

Несение службы в столице хоть и было тяжкой обязанностью, но имело и удобства, и преимущества, которых не было в секте. Если он сообщит секте, что императорский супруг — культиватор, непременно найдутся те, кто, узнав, что он целых полмесяца жил бок о бок с другим культиватором и не знал об этом, навесят на него ярлык некомпетентного, непригодного, станут кричать, чтобы его заменили, а затем пошлют сюда так называемого более подходящего человека для извлечения личной выгоды.

Но Шэнь Чжэньжэнь приехал в столицу не для того, чтобы прозябать в безделье, у него были здесь идеалы и стремления, более важные, чем выгода.

По мере того как духовная энергия становилась всё более разреженной, упадок культиваторов стал необратимой тенденцией.

Эта Поднебесная рано или поздно станет Поднебесной простых смертных, а культиваторы смогут лишь съёжиться в уголке мира, исчезая один за другим вместе с рассеиванием духовной энергии.

Шэнь Чжэньжэнь, хоть и не собирался быть тем, кто, подобно богомолу, пытается остановить колесницу, всё же не мог смириться с тем, что наследие его школы исчезнет вместе с культиваторами в пыли истории.

Зависимость магии от духовной энергии неизменна, но механика их школы Цяньцзи — нет.

Многое в механике можно передать простым смертным, чтобы и они могли овладеть ею и использовать, но такая практика — большой запрет среди культиваторских сект. Если обнаружат, это не только вызовет вмешательство и порицание других культиваторов, но и приведёт к тому, что сам Шэнь Чжэньжэнь подвергнется давлению, изгнанию или даже уничтожению со стороны своей собственной секты.

Именно поэтому наставник Шэнь Чжэньжэня и хотел использовать силу императора-смертного, чтобы обмануть небо и переплыть море, без ведома богов и духов распространить механику.

Жаль только, что император того времени всё ещё был в сетях Секты Чань, и даже если они сами не обращали на него внимания, они не позволили бы людям из Секты Дао вмешиваться и влиять. Наставник Шэнь Чжэньжэня также не желал из-за личных интересов совершать такое злое дело, как смена династии, ввергая народ Поднебесной в пучину войны, делая людей беженцами.

Но тенденции Поднебесной всегда таковы: достигнув расцвета, неизбежно приходишь к упадку. Даже если культиваторы не вмешивались, государственная мощь Чэн, подобно духовной энергии между небом и землёй, день ото дня слабела, пока наконец не рассыпалась в пыль и не была растоптана, уступив место государству Хуа.

К сожалению, наставник Шэнь Чжэньжэня не дожил до этого момента.

Как раз в тот год, когда все крупные секты уже предсказали, что смена династии неотвратима, наставник Шэнь Чжэньжэня смог лишь передать свои чаяния как завещание личному ученику и с глубоким сожалением покинуть этот мир, сев и преобразившись.

Опираясь на оставшийся авторитет наставника, плюс к тому, что по-настоящему могущественные культиватели презирали возможность шантажировать императора-смертного, Шэнь Чжэньжэнь в итоге сумел получить эту должность и прибыл в столицу государства

смертных.

Однако, действительно достигнув столицы, Шэнь Чжэньжэнь внезапно с ужасом осознал: наставник, хоть и сказал ему использовать императора, не сказал, как именно его использовать. А сам Шэнь Чжэньжэнь тоже не был красноречивым, искусным в общении, интуиция подсказывала ему, что опрометчиво напрямую заговорить с императором определённо неуместно, но как действовать постепенно, какой именно должен быть подход, Шэнь Чжэньжэнь тоже не мог придумать.

В нерешительности, как раз в это время император тоже в чём-то нуждался от него, Шэнь Чжэньжэнь с радостью согласился, планируя сначала хорошо выполнить дело, а затем, требуя награды, изложить императору свои стремления.

Только он никак не ожидал, что внезапно появится культиватор — императорский супруг, который напугал его так, что он забыл о намерении после жертвоприношения напрямую поговорить с императором.

Однако, поразмыслив, Шэнь Чжэньжэнь снова подумал, что императорский супруг, будучи таким же культиватором, возможно, будет легче общаться, чем сам император. В конце концов, идеи культиваторов для смертных слишком туманны и глубоки, смогут ли понять — ещё вопрос. Он сам к тому же так косноязычен, легко может добавить препятствий к и без того сложной передаче школы, и как бы чего не вышло, что в итоге говорят, а слушающий не понимает.

Подумав так, Шэнь Чжэньжэнь решительно принял решение —

Не изливаться императору, найти императорского супруга!

Но следом Шэнь Чжэньжэнь снова с досадой обнаружил —

Он вообще не знает, где живёт императорский супруг, и не знает, как его искать!

В другой части императорского дворца Оуян не забыл о Шэнь Чжэньжэне из-за нежностей с Ци Юньхэном.

Убаюкав почтенного императора уснуть, Оуян тихо поднялся, зажёл благовоние для успокоения духа, дабы гарантировать, что Ци Юньхэн не проснётся до его возвращения, затем надел одежду, повесил на себя нарисованный талисман сокрытия и бесшумно покинул Летний дворец.

Талисман сокрытия на самом деле не мог сделать пользователя невидимым, но заставлял воздух вокруг пользователя в определённой степени искажаться, приводя к ненормальному преломлению света, что мешало зрительному восприятию окружающих.

Короче говоря, такой талисман больше подходил для использования ночью, когда свет и так неяркий, а столкнувшись с обладающими острым обонянием и слухом псами, терял смысл.

Оуян ещё несколько дней назад выведал у Ци Юньхэна место проживания Шэнь Чжэньжэня, покинув Летний дворец, он направился напрямик к тому месту, что называлось Тайной обителью.

Тайная обитель располагалась в юго-восточном районе дворца, относилась к передней части дворца, была далека от жилищ наложниц гарема, с внешней стороны находилось место

проживания низших евнухов, посередине же их разделяла роща.

В этом дворцовом лесу ходило множество не самых приятных легенд.

Часто забредавшие туда по незнанию молодые евнухи, некоторым везло, покружив день-полтора, выходили живыми, некоторые же бесследно исчезали, живыми не находили, мёртвых не видели.

Когда-то Оуян тоже из любопытства ходил туда с людьми, используя метод с верёвкой, чтобы исследовать. Однако такой метод лишь гарантировал, что они смогут вернуться, но не помог им найти таинственное место на другом конце рощи.

Сейчас Оуян, остановившись перед рощей, внимательно посмотрел и быстро обнаружил, что здесь на самом деле простой древесный лабиринтный магический массив.

Такой массив для обычных людей подобен непреодолимой пропасти, но для нынешнего Оуяна был не сложнее обычной лесной чащи.

Немного поискав проходимый путь, Оуян шагнул вперёд и вошёл в густой лес.

Менее чем за время горения одной палочки благовоний Оуян появился перед главными воротами Тайной обители.

Структура строений Тайной обители сильно отличалась от роскошного стиля высоких павильонов и обширных залов, изысканной резьбы и тонкой работы дворца, это был просто квадратный небольшой двор, ориентированный на север, с южным фасадом, дом и ограда составляли единое целое, с первого взгляда похоже на собранное из кубиков, простое и грубое.

Оуян не стал опрометчиво вторгаться, очень вежливо постучал в главные ворота.

Вскоре с другой стороны двери послышался треск беспорядочных звуков.

Спустя мгновение ворота двора распахнулись, и перед Оуяном предстал Шэнь Чжэньжэнь с неопрятной одеждой и растрёпанной причёской.

— Не ускакал ночью докладывать, значит, есть возможность дальше одурачивать.

Оуян тут же расплылся в улыбке:

— Наносу визит глубокой ночью, надеюсь, друг-последователь Дао не сочтёт меня бесцеремонным.

Шэнь Чжэньжэнь и так был несколько растерян, ослеплённый улыбкой Оуяна, он ещё больше запутался и потерял рассудок.

Пока у Оуяна лицо от улыбки почти не застыло, Шэнь Чжэньжэнь наконец резко очнулся, поспешно сказав:

— Не бесцеремонно, не бесцеремонно! Это, это... ах да, заходите поговорить! Заходите поговорить!

Шэнь Чжэньжэнь тут же отступил в сторону, освобождая вход.

— Выглядит на вид уже в годах, а ведёт себя как несмышлёный деревенский малый, будто

света белого не видел!

Оуян, внутренне насмехаясь, под руководством Шэнь Чжэньжэня вошёл в небольшой двор Тайной обители.

Лунный свет этой ночью был густым, и беспорядок во дворе также был полностью обнажён.

Окинув взглядом, у подножия стены были навалены самые разные предметы, и металл, и дерево, и уже можно было разглядеть общие очертания полуфабрикатов механизмов.

Шэнь Чжэньжэнь не стал убирать вещи, не задержался во дворе, прямо приведя Оуяна в главное помещение.

Эта комната, вероятно, была местом ежедневного проживания Шэнь Чжэньжэня, стояли только предоставленные дворцом столы, стулья и мебель, не было видно материалов и предметов, связанных с механикой.

Оуян тайно оглядывался, а Шэнь Чжэньжэнь вспомнил, что Оуян считается гостем, нужно найти чем угостить, и тут же захотел налить чаю.

Однако, подняв чайник, Шэнь Чжэньжэнь обнаружил, что внутри ни капли воды, и немедленно, не подумав, сказал Оую:

— Друг-последователь, обождите немного, я схожу во двор за чайником воды!

Оуян хотел сказать Шэнь Чжэньжэню, что не стоит хлопотать, не тратить то время, но он ещё не успел открыть рот, как Шэнь Чжэньжэнь, словно обожжённый, выскочил за дверь, вообще не дав ему времени остановиться.

Оуян был в полном недоумении, повертел головой, осмотрелся, затем просто сам нашёл место и сел.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16203/1454578>